

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

О.Е. Дунаевский

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Декабрьская (1991 года) заслуга Вискулей состояла, на мой взгляд, в том, что она обеспечила сравнительно мирный развод союзных республик. Иначе говоря, удалось разойтись не так, как югославам, пережившим уже три войны да еще в придачу и прошлогодние натовские бомбардировки.

Мы обошлись периферийными (но от того не менее кровавыми) конфликтами в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, военными действиями Молдавии против Приднестровья и гражданской войной в Таджикистане.

Зато преуспели в разрыве экономических и культурных связей друг с другом. А ведь современное наукоемкое производство оказывается эффективным при наличии рынка потребителей порядка 30 млн. человек. Население СССР идеально вписывалось в эту численность, а новорожденные национальные экономики по отдельности были очень далеки от рациональной модели.

Что произошло дальше? Развитие СНГ приняло вялотекущий характер, принятые бумаги не притворялись в жизнь, связи продолжали разрушаться, товарооборот между республиками — падать. Тогда-то появилась на свет идея разноскоростного развития сотрудничества между членами СНГ. Не двигаться же по закону эскадры, чья скорость устанавливается по самому тихоходному судну, если две или несколько стран не желают поджидать, пока созреют остальные? Пусть идут быстрее.

Интеграция — это закономерность индустриального развития. Поэтому вопрос о ней должен стоять для Беларуси, обладающей рынком всего в 10 млн. человек. Неопределенность заключается лишь в том, с кем интегрироваться? Помню, как перед референдумом 1995 года остряки из рядов оппозиции высказывались на предмет того, почему бы республике не интегрироваться с Польшей, Литвой, Украиной, Германией или даже Испанией. Испания далековато, а вот с Польшей и опыт имеется, но факт остается фактом: в период до 1939 года в Западной Беларуси не был восстановлен уровень развития промышленности довоенного 1913 года. С Германией дважды в XX веке интегрировались. В Прибалтике известно как относятся к "русскоязычным". Украина же так откатилась назад, что завидовать абсолютно нечему. Поэтому неизбежно на повестку дня становится интеграция с Россией.

Российский рынок неплохо обжит белорусской промышленностью еще со времен СССР. И сейчас торговля с Россией составляет более 80% товарооборота Беларуси. Что дает интеграция с россиянами? Рынок сырья. С учетом исчерпания природных ресурсов в исторической перспективе это предельно важный момент. Вторым по возможности можно считать рынок сбыта для белорусской продукции, позволяющий нашей стране держаться на плаву. Приобщение к научному потенциалу России также чрезвычайно важно в период, когда происходит технологическая революция. А разве можно пройти мимо исторических и культурных связей наших народов? По крайней мере, наша высшая школа широко использует российские учебники по социологии, экономическим, техническим и правовым дисциплинам.

Помнится в 1996 году, когда было заключено соглашение о создании Содружества между нашими странами, Зенон Позняк заявлял, что объединяются богатые страны, а бедным объединяться нечего. Но дважды в XX веке народы бывших союзных республик, объединившись, поднимали страну из разоружия и развала, вызванного войнами, и после второй мировой войны вывели страну на второе место в мировом промышленном производстве. Дело в том, что при интеграции стран происходит не сложение, а умножение сил. Этот процесс требует не богатства или бедности, а наличия индустриальных потенциалов. Кроме того, интеграция с Россией защищает нашу республику от возможной интервенции на манер югославской. Для восточной же соседки Беларусь — самый краткий путь в Европу. Когда пройдут через Беларусь российский газопроводы, этот путь окажется в два раза короче, по сравнению с нынешним через Украину. Россию не может не привлекать геополитическое положение нашей республики. Без белорусской армии россиянам пришлось бы затрачивать миллиарды долларов на создание своей группировки в районе Смоленска.

Ну, а потом, Беларусь никогда не была нахлебником в своей советской истории. Убежден, что белорусы лучшие работники среди восточных славян, лучшие исполнители.

Безусловно, сама идея союза с Беларусью в период выборов российского президента в 1996 году сняла с повестки дня обвинение в адрес Ельцина за развал СССР. В немалой степени это также способствовало убедительной победе Лукашенко на референдуме осенью того же года. Не вижу ничего плохого в том, что первые лица наших государств, решая вопросы интеграции, преследуют и свои личные цели.

И главное. Ведущей тенденцией мирового общественного развития где-то с середины 70-х годов, с начала современной технологической революции, является переход в постиндустриальное общество. Запад уже достаточно далеко прошел по этому пути, а вот СССР застрял на предыдущей стадии, оказавшись не в состоянии овладеть достижениями прогресса. Но задача эта осталась перед эсэновцами, в том числе и перед Беларусью, если пределом ее мечтаний не является возвращение в Великое княжество Литовское. Так вот, при внутренней организации нашего общества, сложившейся в последние годы, отсутствуют мощные стимулы для саморазвития. Не считать же таковыми декреты и указы президента. На Европу в этом плане надежды никакой. Пример Украины, постоянно заигрывающей с Западом, но мало что от него имеющей, на мой взгляд, демонстрирует наши возможные "успехи" при устремлении в обратную сторону. В этих условиях при завязанности наших экономик надежда возлагается на Россию, которая может стать локомотивом наших реформ. Остается только пожелать Путину не повторять ошибок своего предшественника и осуществлять реформы с умом. Тогда они станут и нашим достоянием.

Повторю свою старую мысль — для Беларуси было бы оптимальным, если бы в этот Союз входили бы Украина или Казахстан. Тогда было бы намного легче строить отношения с "российским медведем". В то же время пример ЕС свидетельствует, что не исчезли с географической карты ни Бельгия, ни Голландия, ни даже Люксембург, хотя страны и передали часть своих полномочий наднациональным органам. При этом никто там не рыдает об утрате своего суверенитета. Кстати, европейцы переходят на общую валюту. Даже раньше, чем Россия с Беларусью. Нет на этих европейцев нашей оппозиции.